

Глава 10. Трава

После свадьбы всё погрузилось в суету. Люди разошлись по своим делам, а я остался сидеть посреди этого хаоса, совершенно потерянный и погружённый в свои мысли.

В их команде, по крайней мере те, кто был в курсе дела, понимали друг друга с полуслова. Стоило отдать один нечёткий приказ, как они тут же знали, что и как делать. Такую слаженность невозможно выработать на тренировках — должно быть, они часто отправляются в подобные приключения вместе.

Особенно Профессор и Златовласый. Несмотря на разительное отличие в характерах, я чувствовал, что они — старые друзья. Несколько раз я видел, как они болтали, и язык их тел был совершенно расслаблен — когда Златовласый разговаривал со мной, этого ощущения не возникало.

Я словно случайно забрёл на чужую постановку, чувствуя, как весь мир исключает меня из своего круга.

Я из тех, кто любит планировать жизнь. С самого детства на каждом этапе у меня была конкретная цель. Я всегда знал, чего хочу достичь и какие решения принять. Можно сказать, что право выбора всегда оставалось в моих руках, потому что никто другой не желал брать на себя эту ответственность.

Но здесь, в этой степи, всё изменилось. Столкнувшись с совершенно неведомой угрозой, я был вынужден передать право решать свою судьбу другим.

Если бы мне пришлось объяснять происходящее сейчас, я бы всё равно подсознательно списал это на галлюцинации от трав или свои ментальные проблемы. Но, честно говоря, во мне не хватало материализма. Временами я сомневался, реально ли всё это, но был слишком труслив, чтобы рисковать — если это правда, я могу погибнуть. Так что лучше уж слушаться их.

Из-за этого я совершенно не понимал, что мне делать дальше. Свадебный ритуал закончился, местные жители, скорее всего, больше не будут мешать мне уехать. Профессор и Златовласый, кажется, тоже не горели желанием принимать меня в свои ряды.

Так что же мне делать?

Я в раздражении пнул небольшой камешек.

Редко я чувствовал себя настолько дезориентированным. Это как перед экзаменом видеть, как все в общежитии судорожно готовятся, а ты даже не знаешь, какой завтра предмет. Это чувство бессилия, когда ты даже не понимаешь, в какую сторону приложить усилия, приводило в отчаяние и злило.

Я ещё немного посидел на месте, и тут внезапно вспомнил, что вообще-то я — трэвел-блогер.

Когда я только попал в больницу, я несколько дней мучился из-за пропажи телефона, мне всё время казалось, что в руках пусто, и всё было не в радость. А теперь я почти привык к этому. Запасной аппарат, который мне выдали, лежал у меня несколько дней, и я ни разу его не включал, совершенно забыв, зачем я вообще сюда приехал.

Небо оставалось пасмурным, по горизонту катились чёрные тучи. В юрте сигнала не было, поэтому я вышел на улицу в поисках сети, чтобы зайти на свой аккаунт. Пройдя приличное расстояние с поднятым телефоном, я наконец поймал жалкие две палочки.

Сначала я зашёл на сайт и полистал комментарии. Выяснилось, что с момента последнего обновления прошёл почти один месяц. Администрация платформы искала меня, подписчики заваливали вопросами. Кто-то даже расписал целую историю о том, как меня похитили и увезли в Мьянму — всё выглядело так убедительно, что я тут же кинул жалобу за клевету.

Снятые ранее видео и фото хранились в облаке. Я скачал материалы, наскоро смонтировал короткий влог и выложил его, написав в комментариях, что попал в аварию, убегая от волков, и сейчас восстанавливаюсь во Внутренней Монголии. Это было своего рода весточкой, что со мной всё в порядке.

Более захватывающие подробности этого путешествия, очевидно, придётся утаить. Разве что когда-нибудь я переквалифицируюсь в блогера, рассказывающего мистические истории. Но я слишком труслив, так что в этой жизни подобное вряд ли случится.

Для полноценного выпуска контента не хватало. Изначально я планировал пятидневную поездку, а по факту материала набралось от силы на день. С трудом можно было склеить две серии. Тёмные тучи на горизонте показались мне весьма живописными, и я решил, что другие такого не видели, поэтому поднял телефон, чтобы заснять небо.

Степь — удивительное место. Тот, кто там бывал, поймёт — ощущения здесь очень резкие и прямые. В городе восходы и закаты словно смотришь через матовое стекло, их величие сильно приглушено.

Но здесь, в степи, особенно в ясную погоду, кажется, что солнце совсем близко. И оно невероятно красное. Будто ты наконец убираешь это стекло, и мир предстаёт перед тобой в первозданной, ошеломляющей ясности.

Даже грозовые облака здесь другие. Они кажутся ниже и чётче. Тёмные края нависают над головой, словно нарисованные тушью, и можно разглядеть даже направление мазков.

Глядя на это, трудно не поддаваться странным ассоциациям. Как в фильме «Шоу Трумана», кажется, что за пределами этого мира существует другой, и его обитатели или иные существа рисуют здесь декорации, наблюдая за нами, как за куклами в песочнице.

Я снял несколько дублей, но мне всё казалось, что камера не передаёт этого ошеломляющего чувства. Объектив всегда искажает восприятие. Я перемещался, искал лучший ракурс, пытаюсь как можно точнее зафиксировать свои ощущения.

Так прошло несколько десятков минут. Наконец, присев на корточки, я сделал снимок, который меня удовлетворил. Отряхнув с брюк прилипшие травинки, я поднялся. Давление падало, воздух стал влажным и тяжёлым. Трава была высокой, и, несмотря на плотную ткань одежды, её стебли кололи колени, мешая идти.

Я раздвигал заросли руками, направляясь назад. Пройдя около пятисот шагов, я с тревогой осознал, что юрты так и не показались.

Мне казалось, я не отходил слишком далеко. Всего несколько минут назад я постоянно оглядывался, чтобы контролировать расстояние. Позже, увлечшись съёмкой, я всё ещё слышал обрывки их разговоров. Не мог же я уйти настолько далеко, чтобы всё исчезло.

Я огляделся. Вокруг, куда ни глянь, были только стебли и тучи. Никаких следов человека.

Дурное предчувствие вернулось. Кажется, я снова во что-то влип.

Я сделал ещё несколько шагов. Трава царапала тыльную сторону ладоней и нежную кожу на запястьях. Сначала я не придавал этому значения, но когда острые листья начали колоть даже прикрытые одеждой места, я понял: что-то не так.

Я замер и выпрямился. Пошевелил ногами.

Трава здесь была заметно выше.

Только что верхушки едва доставали до колен. Теперь же они были значительно выше коленных чашечек. Она выросла сантиметров на десять. Рост был неравномерным, поэтому я не сразу это заметил.

Это было уже не в первый раз.

«Спокойно, спокойно», — мысленно повторял я.

Сделав глубокий вдох и проведя сеанс самовнушения, я снова открыл глаза.

Скорее всего, как и в прошлый раз, что-то в степи сбilo моё восприятие, и я уйду всё дальше вглубь травяного моря.

Я достал телефон. Сигнала, разумеется, не было. Приложение с компасом сошло с ума: стрелка бешено крутилась, словно вот-вот полетят искры. Определить направление было невозможно.

Небо было слишком мрачным, солнца не видно. Но впереди росло дерево. Когда я фотографировал, это крупное дерево находилось слева впереди, на снимках оно всегда оставалось в левом нижнем углу. А в правом нижнем углу виднелась редкая рощица, её очертания и сейчас были смутно различимы.

Чтобы убедиться, я открыл галерею. Всё совпадало.

Наличие ориентиров меня немного успокоило. Теперь, когда у меня были эти точки, я мог выровнять маршрут. Пока дерево и роцца будут у меня за спиной, я буду идти в сторону, где их не видно — это должно быть верным направлением.

Я прошёл ещё приличное расстояние, постоянно оглядываясь. Дерево и рощица действительно удалялись. Значит, я шёл назад.

Но что-то всё равно было не так.

Стебли становились всё длиннее. Сейчас они были уже на пять-шесть сантиметров выше, чем когда я останавливался. Впереди расстилалось бескрайнее зелёное марево, и ни намёка на лагерь.

Земля под ногами стала влажной, словно её только что обильно полили. Грязь засасывала подошвы, и каждый шаг давался с трудом. Я упрямо двигался вперёд, но ноги быстро налились свинцом, в мышцах появилась ноющая боль, и скорость замедлилась.

Пройдя ещё немного, я снова оглянулся. Ориентиры стали совсем крошечными. Но трава впереди, казалось, росла прямо на глазах. Порыв ветра пробежал по ней, и она, словно морские волны, склонилась, образуя изумрудные валы. Вокруг по-прежнему не было ничего живого.

Я снова попался.

Я всегда побаивался слишком высоких зарослей. Как-то раз я попал в камыши. Они были такими высокими, что почти смыкались над головой, закрывая небо, и это вызывало у меня жуткое чувство дискомфорта. Внутри постоянно слышались шорохи, но разглядеть животных было невозможно. Если бы оттуда что-то выскочило, я бы от страха на дерево залез.

Здесьняя растительность ещё не достигла такой высоты, но уже вела себя аномально. Если я продолжу путь, то могу оказаться в траве по пояс или выше.

Заросли стали такими плотными, что превратились в стену, создавая огромное сопротивление. Если оттуда кто-то выскочит, я даже побежать не смогу. Глупая смерть.

Я решил остановиться и подождать, надеясь, что меня начнут искать.

Телефон, который мне дали, был какой-то неизвестной марки, но он оказался ударопрочным, влагозащищённым и с мощным аккумулятором. Вспомнив, как Златовласый учил меня подавать сигнал бедствия, я включил мощный фонарик в режиме стробоскопа и начал размахивать им над головой.

Я махал до тех пор, пока рука не затекла. Не зная, есть ли в этом смысл, я в конце концов опустил её. Небо стало ещё более свинцовым. Стоя посреди этого моря под нависающим небом, казалось, что я нахожусь на самом краю мира.

Я не решался двигаться. Судя по ситуации с машиной, чем активнее ты пытаешься выбраться в таком состоянии, тем дальше оказываешься от цели. Моё восприятие сейчас явно искажено, и любое выбранное направление окажется ложным.

Я заставил себя успокоиться, но легче не стало. Чем дольше я глядел в сторону горизонта, тем больше мне казалось, что в тучах кто-то прячется. Чтобы не накручивать себя, я опустил голову и начал бессмысленно листать меню телефона.

Связи не было. Однако мой влог, видимо, успел отправиться в тот короткий момент, когда сеть поймалась. Семь или восемь комментариев успели загрузиться.

Я бегло просмотрел их. Первые были стандартными — от тех, кто борется за «первонах». Но один из последних заставил меня похолодеть.

[Что у тебя за спиной?]

От этого вопроса по коже поползли мурашки. Что у меня может быть за спиной? К чему такие шутки?

Ник был мне знаком — это одна из моих преданных подписчиц. Она следила за моим творчеством почти с самого начала. Как-то она спрашивала у меня совета по поводу поездки, и мы неплохо пообщались в личке. Она не из тех, кто пишет подобные гадости ради забавы.

Неужели сзади и правда кто-то есть?

Волосы на затылке встали дыбом. Видео всё ещё было в памяти телефона. Я просто склеил куски, не занимаясь детальным монтажом, и, конечно, не всматривался в фон.

Я пересмотрел запись. В основном там были пейзажи, я появлялся в кадре мельком раза три.

Первый просмотр ничего не дал. На втором я ставил на паузу каждый момент со своим участием, но не обнаружил ничего странного.

Может, она всё-таки решила меня разыграть? Напугать ради шутки?

Я отмотал назад и посмотрел в третий раз. Снова пусто. Я начал убеждать себя, что просто не так понял её слова — на нервах мне везде мерещатся призраки. Может, она имела в виду какую-то плашку от сайта или ещё что-то техническое.

Я снова открыл приложение, чтобы перечитать её слова.

И увидел новый ответ.

Здесь не было сигнала. Я понятия не имел, как это сообщение смогло пробиться.

Коллеблюсь, я всё же нажал на уведомление.

[Не в видео. Сейчас. У тебя за спиной.]

В этот миг первобытный ужас парализовал мой разум. У меня не было сил гадать, как сообщение дошло до телефона. Единственное, что может делать человек в такой ситуации — бежать.

Я сорвался с места. Но из-за высокой травы каждый шаг был словно в вате, а когда я пытался поднять ногу, стебли цеплялись за лодыжки. Быстро бежать было невозможно.

Я был на грани истерики. Каждое движение требовало колоссальных усилий. Я не отличался атлетическим телосложением, и если на короткий рывок меня хватало, то поддерживать такой темп было выше моих сил.

К тому же, я даже не понимал, от чего именно спасаюсь. Когда усталость достигает предела, страх притупляется. Как в фильмах ужасов, когда героя слишком долго изводят, он в какой-то момент просто хочет, чтобы всё закончилось. Бежать всё равно некуда.

«Раз уж я всё равно не могу бежать, — подумал я, — то какая разница».

Я оглянулся.

Там стояла человеческая тень.

Под тем самым деревом, которое я использовал как ориентир, неведь когда появился человек.

Он высоко поднял руку и медленно помахивал ею, словно старый знакомый, безмолвно призывая меня подойти.

Я мгновенно вспомнил историю о Принцессе и человеческой тени. Она видела её снова и снова, та становилась всё ближе, всё отчётливее... пока окончательно не уводила человека к бесследному исчезновению.

Адреналин снова ударил в голову. Чувство смертельной опасности заставило меня сделать последний рывок. Я шагал так широко, как только мог, но заросли стали слишком густыми. Я с отчаянием понимал, что почти не продвигаюсь.

Только бы подальше, ещё хоть немного подальше...

Шорох травы становился всё громче. Это был не ветер — что-то стремительно несло сквозь стебли. Оно двигалось с невероятной скоростью и, прежде чем я успел осознать это, замерло совсем рядом.

Я представлял, как оно стоит за спиной, всё ещё помахивая рукой, или... готовится заключить меня в свои мертвенно-чёрные объятия.

Это было невыносимо. Знать, что за тобой пришло нечто ужасное. Знать, что оно уже рядом. Но ноги не слушались, и бежать было некуда.

Невидимые изумрудные оковы пригвоздили меня к месту. Мне оставалось только стоять в этом море и ждать развязки.

У меня на теле не осталось места, где бы не стояли дыбом волоски. Трава вымахала уже до пояса. Я не смел обернуться, но и идти вперёд больше не мог. Сделав пару мучительных шагов, я почувствовал, как остатки сил вытекают из меня.

Я сдался.

Я отчётливо понял, что на этот раз мне не спастись.

Оно подошло.

Меня захлестнула волна спутанных эмоций, голова закружилась. Тот врождённый ужас, безумие, таящееся во тьме, — всё это в упор смотрело на меня. Это была не просто тень, а воплощение тысяч теней хаоса и зла. Оно приближалось, скользя по верхушкам трав, готовясь поглотить меня целиком.

Что мне делать? Что я вообще могу?

Я осознал, что в этот миг даже не знаю, чьё имя выкрикнуть в поисках спасения.

Разные животные при сильном испуге ведут себя по-своему. Я впал в состояние ступора. Окаменел, не в силах даже издать звук. Ноги не двигались. Даже просто повернуть голову требовало невероятных усилий.

Внезапно мощная сила опрокинула меня на землю.

Удар был такой силы, словно в меня врезался грузовик. Я долго не мог поднять головы. Тот, кто прижал меня, обладал огромной силой. Его рука давила на моё плечо, заставляя уткнуться лицом почти в самые корни.

— Двадцать четыре, тридцать девять, пятьдесят восемь, две тысячи триста девяносто семь, — тихо произнёс этот человек в рацию.

Затем он добавил, обращаясь ко мне:

— Не двигайся. Я выведу тебя.

Это был голос Чэнь Сюаня.

<http://bllate.org/book/13479/1664214>